

Иван Ризнич, внук Ризнича

Имя Ризнича, крупного негоданта и многолетнего директора Одесского городского театра, связано с воронцовской эпохой. Однако не только его имя осталось в отечественной истории, но и имя его внука, тоже Ивана Ризнича, одного из первых офицеров подводников.

Старший Ризнич, Иван Стефанович, серб по национальности, родился в Триесте в 1792 году. В 1822-м приехал из Вены в Одессу, где основал контору по хлебному экспорту. Энергичный, хорошо образованный, владевший несколькими языками, увлекавшийся музыкой и театром коммерсант занимал в Одессе видное положение. Вскоре Ризнич принял русское подданство, получил дворянство и чин статского советника. Его первая жена Амалия — адресат известных стихотворений Пушкина "Простишь ли мне ревнивые мечты", "Все кончено", "Ночь", многих строф "Евгения Онегина".

Второй женой Ивана Ризнича стала Паулина Ржевусская, одна из дочерей киевского генерал-губернатора Адама Ржевусского. Она была родной сестрой Каролины Собанской, Эвелины Ганской и Алины Монюшко, жены брата известного польского композитора. Судя по всему, брак был счастливым. В тридцатые годы Ризнич уехал из Одессы и в дальнейшем служил директором киевской конторы коммерческого банка. Его дети в истории следа не оставили. Однако младший сын "одесского" Ивана Ризнича, тоже Иван, стал отцом одного из первых российских героев-подводников.

Мальчика, который родился 19 января 1878 года, в честь деда и отца нарекли Иваном. Иван Ризнич-"третий" окончил Морской кадетский корпус и с 1895 года служил на Черноморском флоте на эскадренном броненосце "Синоп", на минном крейсере "Гридень", на крейсере II ранга "Память Меркурия", на броненосце "Георгий Победоносец". На двух последних кораблях Иван Ризнич нес службу в должности водолазного офицера и, вероятно, это обстоятельство привело его в 1904 году к стажировке на "Дельфине" — первой русской субмарине. Затем офицер Ризнич принял на стапеле Невского завода новую подлодку "Щука" — в то время серии подводных судов давали "рыбные" имена. После "Щуки" в послужном списке Ивана Ивановича значатся лодки "Лосось" и "Белуга", но наибольших успехов офицер достиг на лодке "Стерлядь". На ней он сумел в шторм перейти из Ливавы в Ригу без кораблей сопровождения, что по

тем временам считалось большим достижением. Обобщая свой опыт, Ризнич написал брошюру "Подводная лодка "Стерлядь", которую современники высоко оценили как первый учебник по практике подводного плавания.

В 1907 году в Либаве капитан I ранга Э.Н. Щаснович организовал учебный отряд подводного плавания. Подводная мощь России начиналась именно с этого отряда. Щаснович лично отобрал в его состав 7 офицеров и 20 матросов. И.И. Ризнич был зачислен в отряд на должность обучающего. Во время службы в учебном отряде он составил первый "Словарь командных слов по управлению подводными лодками". Поход любой российской лодки начинается с команды "По местам стоять. К погружению!", и поскольку известный тост подводников требует абсолютного равенства числа погружений числу всплытий, то и заканчивается всякий поход командой "По местам стоять. К всплытию!". Автор этих команд — Иван Ризнич.

В начале первой мировой войны лейтенанта Ризнича назначили командиром подлодок специального назначения. Это были корабли маленького, всего 35 тонн водоизмещения. Базировались лодки в Пярну и боевых действий не вели. В 1916 году дивизион вообще разбросали по разным морским театрам, и Ризнич с флагманской лодкой оказался на Дунае, в городе Рени.

В годы первой мировой войны Ризнич совершил подвиг, который вошел в историю подводного плавания. В сентябре 1914 года с итальянской верфи "Фиат" была угнана малая подлодка, строившаяся по заказу России. Однако по прибытии в Аяччо (Корсика) она была арестована французскими властями и возвращена на верфь. Одно время правительство Италии планировало реквизировать эту подлодку для нужд собственного флота, но фирма "Фиат" построила для ВМС Италии несколько крупных подлодок, и к 1917 году нужды в малых лодках уже не было. В это же время российский морской генеральный штаб решил принять у итальянцев подлодку и уже с российским экипажем направить ее на русский Север, для защиты Кольского залива. Вскоре в итальянском городе Специя появились моряки под командованием старшего лейтенанта И.И. Ризнича. Лодке дали имя "Святой Георгий", и 13 июня 1917 года она покинула Специю. После захода в Геную корабль взял курс на Гибралтар. Начиналась опаснейшая одиссея, которая требовала выдержки, мужества и глубоких знаний.

Уже в океане на корабле вышел из строя мотор-генератор компаса. Тогда же была сделана запись в навигационном журнале: "Зайдя за мыс Сан-Винсент, встретили свежий норд. Зыбь крупная, сильно заливаает.

Подводная лодка принимает много воды"... Однако командиру удалось вывести "Святого Георгия" из штормовой полосы и благополучно привести его в Лиссабон. На рейде этого города лодка стала 6 июля. После Лиссабона предстоял самый опасный участок маршрута — переход в Англию. Шла война, и все подходы к Британским островам блокировались немцами. Пять суток русская лодка пробивалась через штормовой Бискайский залив. Морякам откровенно везло: удачно обошли минные поля, и однажды торпеда, пущенная кайзеровской подлодкой, прошла у них за кормой. 24 августа "Святой Георгий" оставил главную базу британского флота в Скапа-Флоу и взял курс к норвежским берегам. У мыса Нордкап подлодка попала в жестокий шторм. Кое-кто из команды уже начал переодеваться в чистое белье, готовясь принять смерть в океане, но капитан сохранял присутствие духа, внушая команде уверенность, что положение небезвыходное. В результате моряки под командованием Ризнича переборолли стихию. 9 сентября они прибыли в Архангельск.

Командование высоко оценило подвиг командира и экипажа. Все участники похода были награждены медалями, а И.И. Ризнич — орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и с бантом, его также повысили в звании — он стал капитаном II ранга.

В ноябре 1917 года, когда произошла Октябрьская революция, "Святой Георгий" стоял на ремонте в Архангельске. 17 февраля 1918 года его экипаж перешел на сторону советской власти, корабль переименовали в "Коммунар". Капитана Ризнича от командования отстранили. Уже в августе того же года город оккупировали войска Антанты, и команда подлодки уехала "Коммунар" вверх по Северной Двине, где, к слову, и посадила на мель. После того как большевики возвратились в Архангельск, лодку попытались ввести в строй, но к этому времени она уже морально устарела, и ее передали ЭПРОН, которая некоторое время использовала лодку в качестве судоподъемного понтона, а затем вообще разрезали на металл.

Кавторанг Ризнич до 1918 года находился в Архангельске. Дальнейшая судьба офицера неизвестна. По одной из версий, он погиб в Шанхае летом 1923 года, когда пытался вернуть в Россию угнанное в Китай русское торговое судно.

